

КОЖЕВНИКОВА Виктория Витальевна – кандидат педагогических наук, доцент; докторант кафедры политологии и прикладной политической работы Российского государственного социального университета (129226, Россия, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, 4, стр. 1; project.edu.2024@gmail.com)

«ГОРОД, ДРУЖЕСТВЕННЫЙ ДЕТЯМ»: СОДЕРЖАНИЕ КОНЦЕПЦИИ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ В ИНДИИ И КИТАЕ

Аннотация. В работе раскрывается нормативное содержание «города, дружественного детям» и подходы к его концептуализации. Автор отмечает существование дефицита исследований, посвященных концептуализации и реализации политики «города, дружественного детям», в контексте стран Азии. В статье раскрывается специфика реализации концепции «города, дружественного детям» в Индии и Китае. Автор делает вывод, что инициативы «города, дружественного детям» принимают разные формы и осуществляются в разных масштабах и с разной степенью глубины в разных странах и городах при разделении основополагающих принципов. Перспективы дальнейших исследований связаны с использованием междисциплинарного подхода, обладающего несомненным потенциалом в концептуализации «города, дружественных детям», позволяя исследовать его различные измерения.

Ключевые слова: «город, дружественный детям», концептуализация, урбанизация, Конвенция о правах ребенка, национальная политика в отношении детей, принятие решений, межотраслевой подход

Известно, что восприятие одного и того же города может отличаться в зависимости от возрастной группы. При этом важно отметить, что восприятие городского пространства ребенком отличается от восприятия его взрослыми. Можно сказать, что на сегодняшний день среди ученых, которые исследуют отношения детей к искусственной среде, существует консенсус относительно того, что дети используют и воспринимают искусственную среду иначе, чем взрослые [Children in the City... 2003].

Дети составляют важную часть и большую категорию людей, живущих в городах, при этом они представляют собой демографическую группу, которая оказывается исключенной из реального процесса планирования городского пространства.

Хотя города многими рассматриваются как предпочтительное место для роста и развития детей, проживание ребенка в городах сопряжено с многообразными рисками и проблемами для здорового развития детей. К числу этих рисков можно отнести шум и загрязнение воздуха, малоподвижный образ жизни, дорожно-транспортные происшествия, преступность, социальную изоляцию и оторванность от природы¹. Исследования доказывают, что дети в городских районах подвержены повышенному риску психотических симптомов². Результаты последних исследований показывают, что в большей части мира преимущества жизни в городах для роста и развития детей уменьшились в XXI в.³

¹ Unicef. The state of the world's children 2012: children in an urban world. New York: UNICEF. 2012.

² Urban life and the risk to children's mental health. New study sheds light on the link between urban living and psychosis in children. URL: <https://today.duke.edu/2016/05/psychotic-symptoms-children> (accessed 14.09.2023).

³ Diminishing benefits of urban living for children and adolescents' growth and development. URL: <https://www.nature.com/articles/s41586-023-05772-8> (accessed 14.09.2023).

Многие городские пространства, которые создаются для детей, не учитывают в должной степени запросы потребителя. Дети не имеют права голосовать или платить налоги, и редко предполагается, что они способны внести свой вклад в разработку политики [Wood 2016].

С ростом темпов урбанизации произошло значительное снижение доступности игровых площадок (в то же время известно, что игра имеет принципиальное значение для физического и когнитивного развития детей), снижение безопасности дорожного движения и повышение уровня преступности.

В 1989 г. Организация Объединенных Наций одобрила Конвенцию о правах ребенка, целью которой было определение важных услуг и прав для каждого ребенка во всем мире. Впоследствии были предприняты различные инициативы на разных уровнях управления – глобальном, национальном, региональном и городском, направленные на предоставление базовых услуг для детей, таких как образование, здравоохранение, безопасность и гигиена, обеспечение соблюдения принципов социальной справедливости.

ЮНИСЕФ концептуализирует «дружественный детям город» как «город, поселок, сообщество или любую систему местного управления, приверженную улучшению жизни детей в пределах их юрисдикции путем реализации их прав, сформулированных в Конвенции ООН о правах ребенка».

Концепция «городов, дружественных детям», была разработана для обеспечения последовательного принятия решений в интересах детей городскими властями. На городские власти ложится задача выполнить обязательства, данные на национальном уровне государствами, которые ратифицировали Конвенцию о правах ребенка, реализовав их в виде конкретных действий на уровне города, направленных на благополучие детей. «Город, дружественный детям», является реализацией Конвенции о правах ребенка на местном уровне. Это означает, что права детей отражены в соответствующих политике, законах, программах и бюджетах.

Дружественный по отношению к ребенку город – это город, в котором приоритет отдается желаниям детей, социальные, культурные и архитектурные условия города соответствуют их потребностям, а права детей отражены в политике, законах, программах и бюджетах¹.

В городе, дружественном ребенку, дети являются активными субъектами, их голоса и мнения учитываются и влияют на процессы принятия решений. На сегодняшний день накоплена значительная масса исследований, посвященных реализации политики города, дружественного детям. В то же время большинство этих исследований посвящены концептуализации и реализации политики города, дружественного детям, в западных странах, отражая присущую им специфику. В настоящее время наблюдается дефицит исследований, посвященных реализации концепции городов, дружественных детям, в контексте стран Азии.

Большинство исследователей упоминают Конвенцию о правах ребенка (*Convention on the Rights of the Child, CRC*) как источник термина «город, дружественный детям», отражая известное понятие города, дружественного ребенку, как места, где полностью соблюдаются права детей. По справедливому замечанию С. Биггса и А. Карра, «программа города, дружественного детям, прочно основана на правозащитном подходе» и «работает над улучшением характеристик искусственной и природной среды» [Biggs, Carr 2015]. Для ван дер Граафа

¹ Child friendly cities: Good governance in the best interests of the child URL: https://www.researchgate.net/publication/250061330_Child_friendly_cities_Good_governance_in_the_best_interests_of_the_child (accessed 14.09.2023).

выдвижение подхода, основанного на правах, означало смещение акцента политики с «проблем и дефицитов» и рассмотрение детей — индивидуально и коллективно — как компетентных и значимых участников формирования городской среды [van der Graaf 2020].

Начиная с 1980-х гг. можно зафиксировать значительный рост числа исследований, посвященных анализу благоприятной для развития детей городской среды. Как правило, значительная часть литературы, посвященной политике городов, дружественных детям, сосредоточена на теориях и практиках, так или иначе связанных с гарантией прав детей в городе. При этом исследования часто носят нормативный и декларативный характер: подчеркивается необходимость планирования городов, обеспечивающих благополучие детей, полное соблюдение их прав, а также необходимость их участия в принятии решений, которые их затрагивают.

Участие детей в процессах принятия решений делает их субъектами, партнерами в системе управления городом. Это влечет за собой изменение в том, как осуществляются политические процессы и как принимаются соответствующие политические решения.

Е. Риджио анализирует особенности, которые делают город благоприятным местом для детей, а также правовые и институциональные меры, необходимые для реализации на практике концепции города, дружественного детям [Riggio 2002]. Как уже отмечалось, в литературе, посвященной городскому планированию, часто игнорируется проблематика, связанная с восприятием детьми искусственной среды (отличным, как уже было отмечено ранее, от восприятия ее взрослыми), потребностями детей, живущих в городах, и их собственными представлениями о городском пространстве [Children in the City... 2003]. Как отмечает П. Кристенсен, когда детям дают возможность исследовать свое окружение, они добавляют к реальности мелкие детали, которые отмечают в жизни, формируя детальное знание места [Children in the City... 2003]. Понятие пространства (среды), таким образом, включает в себя несколько измерений — физическое, социальное, культурное, политическое. Развивая это положение, Р. Райттила подчеркивает, что места (городские пространства) формируют детей, а дети формируют места: «опыт места не может быть отделен от человека, который в нем живет» [Raittila 2012].

Многочисленные исследования восприятия детьми пространства города показывают, что детям нравятся места, которые позволяют им быть активными (тротуары, торговые центры), места, которые поддерживают разнообразные виды деятельности [Knut, Norbeck, Thorén 2015], и отдают предпочтение неструктурированной городской среде. При этом именно возможность социального взаимодействия, особенно с другими детьми, является ключевым фактором, определяющим привлекательность городского пространства для детей [Egli et al. 2020]. Благоприятная для детей городская среда включает в себя пространства с природой (например, с травой, деревьями, садами и парками), которым дети отдают предпочтение [Freeman et al. 2015]. Проведенные исследования также показывают, что природные пространства восстанавливают внимание и снимают стресс у детей [Wells, Evans 2003]. Наконец, привлекательные для детей места описываются как безопасные, закрытые и скрытые [Hart 2010]. Многие пространства, предназначенные для детей в городах, сегодня мало соответствуют современным требованиям и вряд ли укладываются в представления детей о привлекательном городском пространстве.

В Индии проживают 472 млн детей (0–18 лет), что составляет 39% общей численности населения страны. В то время как в Индии проживает самое

большое число детей в мире, общее состояние здоровья детей в стране вызывает большую озабоченность: из 27 млн детей, рождающихся каждый год в Индии, почти 2 млн не доживают до 5-летнего возраста. Высокая доля молодого населения и растущее городское население призывают городских политиков страны сделать города более благоприятным местом для детей. Тем не менее сама концепция городов, доброжелательных к детям, еще не вошла в политический лексикон Индии. Каждый восьмой ребенок в городских районах Индии живет в трущобах с плохой инфраструктурой.

Объявив детей «в высшей степени важным достоянием» нации, правительство Индии разработало национальную политику в отношении детей, чтобы подтвердить свою приверженность защите их прав. Чтобы подтвердить приверженность правительства правозащитному подходу к решению сохраняющихся и возникающих проблем и потребностей детей, правительство Индии приняло Национальную политику в отношении детей 2013 г. в продолжение Национальной политики в отношении детей 1974 и 2003 гг. и Национального плана действий в отношении детей 1992 г. Политика 2013 г. подтверждает приверженность правительства реализации прав всех детей в стране. Признается, что каждый человек моложе 18 лет является ребенком и что детство является неотъемлемой частью жизни и самоценно. Признается также, что дети не являются однородной группой, и необходим долгосрочный, устойчивый, многосекторальный, комплексный и инклюзивный подход, необходимый для гармоничного развития и защиты детей. Впервые дети рассматриваются как заинтересованные стороны в рамках городского развития. Заявление о миссии и руководящих принципах «умного города» признает детей ключевыми заинтересованными сторонами. Миссия, которая охватывает 100 городов, предусматривает, что процессы консультаций в городах должны учитывать всех граждан, в т.ч. из уязвимых слоев общества, таких как люди с ограниченными возможностями, дети, пожилые люди, женщины и т.д. Некоторые особенности «умного города», изложенные в документе миссии, которые оказывают влияние на детей, включают в себя создание пешеходных зон, уменьшение загрязнения воздуха и истощения ресурсов, поощрение немоторизованного транспорта, сохранение и развитие открытых пространств – парков, детских площадок и мест отдыха, создание безопасных для детей общественных мест и т.д.

Руководящие принципы Аталской миссии по омоложению и преобразованию городов *Atal Mission for Urban Rejuvenation and Transformation (AMRUT)*, целью которой является создание и развитие инфраструктуры в 500 городах, также учитывают специфику потребностей детей. Эта миссия направлена на улучшение условий жизни детей за счет развития основных инфраструктурных услуг в городе, а также на повышение благоустройства городов путем создания и модернизации зеленых насаждений, парков и мест отдыха, центров, особенно для детей.

К 2019 г. уровень урбанизации Китая достиг 60% при численности мигрантов в 236 млн чел. Беспрецедентные масштабы и скорость урбанизации создали серьезные проблемы для развития детей в городских районах. Площадки для детских игр игнорировались в Китае по причине нехватки места и времени у детей, чтобы играть на улице. Игры на свежем воздухе постепенно заменялись играми в помещении.

Исследованиям и методам проектирования детских игровых площадок на открытом воздухе в Китае уделялось мало внимания, и начались эти исследования сравнительно поздно. Политика планирования и концепции дизайна

жилых районов сломали и даже уничтожили детские уличные игровые площадки [Yuanpuan 2017].

В настоящее время жизнь детей в Китае ограничивается небольшими квартирами в высотных зданиях. Множество ограничений, таких как плотный график учебы, перегруженность родителей, загрязнение воздуха, плохие условия для игр, приводят к тому, что дети все меньше времени проводят за игрой на открытом воздухе. Качество воздуха в некоторых городах Китая является серьезной проблемой и вызывает беспокойство его граждан. В Китае появляются исследования, связывающие физические и психологические проблемы у детей с нехваткой детских площадок на открытом воздухе в городах с высокой плотностью застройки [Wang 2012].

В Китае зоны, дружественные детям, были впервые созданы ЮНИСЕФ и правительством для обеспечения защиты детей и предоставления основных услуг после землетрясения в Вэньчуане в 2008 г. Признавая потенциал дружественных детям пространств для охвата уязвимых детей, правительство Китая в последнем Национальном плане действий по развитию детей (2011–2020 гг.) призвало к предоставлению пространства для детей в 90% всех городских и сельских общин. С 2012 по 2015 г. правительство Китая и ЮНИСЕФ начали создавать их в условиях развития (т.е., не в чрезвычайных ситуациях). С 2016 г. работа ЮНИСЕФ также расширилась от поддержки работы детских пространств до создания механизма технической поддержки на уровне провинций для обеспечения тиражирования практики создания пространств для детей.

Инициатива города, дружественного детям, рассматривается как ключевая платформа для интегрированной, межотраслевой и управляемой городом программы, чтобы каждый ребенок полностью реализовал свой потенциал посредством равной реализации своих прав. В этой связи признается важной разработка эффективной и целостной стратегии реализации инициативы дружественного детям города в Китае на национальном и субнациональном уровнях. Политика города, дружественного детям, обеспечивает соблюдение прав ребенка в городах и местных системах управления и гарантирует, что наилучшее удовлетворение интересов ребенка является главным соображением во всех действиях в отношении детей. В Китае инициатива дружественного детям города является новой, все еще находящейся в стадии разработки и нормативно включает в себя:

- систематический анализ, подкрепленный первичными и вторичными данными о положении и благополучии детей в городе. Отсутствие такого ситуационного анализа с точки зрения прав ребенка препятствует пониманию истинной природы и масштабов трудностей, с которыми сталкиваются дети в городах;

- комплексную национальную политику и нормативно-правовую базу для инициатив города, дружественного детям. Инициативы города, дружественного детям, уже включены в существующую политику и стратегию Китая в отношении детей и развития городов и четко упоминаются в них. В то же время отсутствуют технические руководства, стандарты, критерии или планы, которыми могли бы руководствоваться городские власти;

- межотраслевой подход. Инициатива города, дружественного ребенку, охватывает тематические направления и функции почти всех министерств и правительственных учреждений национального уровня. В настоящее время отсутствует национальный институциональный и координационный механизм, чтобы четко указать, какое министерство является ведущим в области

управления, координации и коммуникации и как обеспечить синергию между всеми соответствующими министерствами;

– участие детей в политике, программах и принятии решений, касающихся детей. Значимое участие детей в стране остается ограниченным или несущественным. Отметим, что участие молодежи, включая теоретические и эмпирические аспекты, до 2010-х гг. лишь ограниченно обсуждалось в китайских научных кругах [Zhang 2015]. В то же время ученые в Китае подчеркивают, что дети имеют уникальные чувства и взгляды на пространство, безопасность и социальные сети [Zhang 2011].

К 2035 г. более 50% городов страны с населением более 1 млн чел. будут преобразованы в города, дружественные детям. Степень дружелюбности городских объектов детям и учет их потребностей и предпочтений станет важным показателем при оценке развития города¹.

В данной работе была предпринята попытка анализа содержания концепции города, дружественного детям, и ее реализации в политике Индии и Китая. Отметим, что, несмотря на нормативное содержание, в настоящее время отсутствует единое понимание содержания этой концепции как среди исследователей, так и среди практиков. Инициативы города, дружественного детям, принимают разные формы, осуществляются в разных масштабах и с разной степенью глубины в разных странах и городах при разделении основополагающих принципов. Несмотря на значительное увеличение числа работ, затрагивающих различные аспекты данной проблематики, ощущается явный дефицит междисциплинарных исследований, обладающих несомненным потенциалом в концептуализации города, дружественного детям.

Список литературы

Biggs S., Carr A. 2015. Age- and Child-Friendly Cities and the Promise of Intergenerational Space. – *Journal of Social Work Practice*. Vol. 29. No. 1. P. 99-112. <https://doi.org/10.1080/02650533.2014.993942>.

Children in the City: Home Neighbourhood and Community. 1st ed. (ed. by P. Christensen, M. O'Brien). 2003. London; N.Y.: Routledge. 232 p.

Egli V., Mackay L., Jelleman C., Ikeda E., Hopkins S., Smith M. 2020. Social Relationships, Nature, and Traffic: Findings from a Child-Centred Approach to Measuring Active School Travel Route Perceptions. – *Children's Geographies*. Vol. 18. No. 6. P. 667-683.

Freeman C., van Heezik Y., Hand K., Stein A. 2015. Making Cities More Child- and Nature-Friendly: A Child-Focused Study of Nature Connectedness in New Zealand Cities. – *Children, Youth and Environments*. Vol. 25. No. 2. P. 176-207.

Hart R.A. 2010. *A Shared City: The Political and Social Participation of Children*. Florence, Italy.

Knut L., Norbeck K.B., Thorén A.-K.H. 2015. How Does a Manmade Outdoor Area in a Large, Urban Kindergarten Affect Physical Activity to 5-year-old Children? – *Children, Youth and Environment*. Vol. 25. No. 2. P. 128-152.

Raittila R. 2012. With Children in Their Lived Place: Children's Action as Research Data. – *International Journal of Early Years Education*. Vol. 20. No. 3. P. 270-279.

Riggio E. 2002. Child Friendly Cities: Good Governance in the Best Interests of the Child. – *Environment & Urbanization*. Vol. 14. No 2. P. 45-58.

Van der Graaf S. 2020. The Right to the City in the Platform Age: Child-Friendly

¹ China plans to build 100 child-friendly cities by 2050. URL: <https://chinadevelopmentbrief.org/reports/china-plans-to-build-100-child-friendly-cities-by-2025/> (accessed 14.09.2023).

City and Smart City Premises in Contention. – *Information*. Vol. 11. No. 6. P. 285-301. <https://doi.org/10.3390/info11060285>.

Wang H. 2012. *The Research on Landscape Design of Children's Outdoor Activity Space in Urban Community – Taking the City of Wuhan as an Example*. M.Sc. Industrial Design Engineering. Huazhong University of Science and Technology.

Wells N., Evans G.V. 2003. Nearby Nature: A Buffer of Life Stress Among Rural Children. – *Environment and Behavior*. Vol. 35. No. 3. P. 311-330.

Wood J. 2016. *Space to Participate: Children's Rights and the Scottish Town Planning System*. PhD Thesis. Heriot-Watt University.

Yuanyuan S. 2017. Explore Children's Outdoor Play Spaces of Community Areas in High-density Cities in China: Wuhan as an Example. – *Procedia Engineering*. Vol. 198. P. 654-682.

Zhang Y. 2011. Review of Foreign Studies about Children's Demands of Outdoor Public Space in Cities. – *Urban Planning International* (in Chinese). Vol. 26. P. 47-55.

Zhang P.F. 2015. The Safety of Outdoor Game Activity Space for Children. – *Packaging Engineering*. Vol. 36. No. 4. P. 117-120.

KOZHEVNIKOVA Victoria Vital'evna, *Cand.Sci. (Ped.)*, Associate Professor; Doctoral student of the Chair of Political Science and Applied Political Work, Russian State Social University (bld 1, 4 Wilhelm Pieck St, Moscow, Russia, 129226; project.edu.2024@gmail.com)

«CHILD-FRIENDLY CITY»: THE CONTENT OF THE CONCEPT AND FEATURES OF ITS IMPLEMENTATION IN INDIA AND CHINA

Abstract. *The paper reveals the normative content of the «child friendly city» and approaches to its conceptualization. The author shows a lack of research works on the conceptualization and implementation of child-friendly city policy in the context of Asian countries. The paper reveals specifics of the implementation of the concept of a «child-friendly city» in India and China. The author concludes that «child-friendly city» initiatives take different forms and are carried out at different scales and with varying degrees of depth in different countries and cities while sharing fundamental principles. The prospects for further research are associated with the use of an interdisciplinary approach that has undoubted potential in the conceptualization of the «city, friendly to children», allowing to explore its various dimensions.*

Keywords: «child-friendly city», conceptualization, urbanization, Convention on the Rights of the Child, national children's policy, decision-making, cross-sectoral approach

---